

Давние, скрытые чувства хлынули наружу разом. Кто же из них является тем, кого другой не может получить? Сяо Вань уперлась ладонями в стол, а другую руку Жуань Цзайхуань перехватила и обвила вокруг своей шеи. Сердце то поднималось, то опускалось, не находя покоя.

Если она хочет её смерти, то лучше бы уж дала скорую смерть.

— Сяо Вань.

— Я люблю тебя.

Волчонок, занимаясь такими делами, говорит слишком много. Сяо Вань не хотела терять голову, она всегда помнила, где находится. Именно здесь она приняла завещание покойного императора, поклявшись воспитать волчонка в мудрого правителя.

Тогда она и представить не могла, что однажды окажется здесь с волчонком, делая подобные вещи.

Она раскачивалась из стороны в сторону, а драконьи узоры на балках пристально смотрели на неё, словно требуя проснуться.

Но волчонок не давал ей прийти в себя.

— Сяо Вань, Сяо Вань.

— Я так тебя люблю.

Её голос в такие моменты не был таким детским, как обычно, в нём всегда слышалась какая-то смутная, но очаровательная двусмысленность. Сяо Вань до боли прикусила нижнюю губу, всё тело покрылось тонким слоем испарины.

Хотя в зале были включены подогреваемые полы, откуда-то всё равно проникал ветер. Он не слишком сильный, но касался её кожи, вызывая дрожь.

— Тебе холодно? Сяо Вань?

Жуань Цзайхуань остановилась, её глаза были полны нежности, в которой можно было утонуть.

Она остановилась на самом пике, не давая завершения. Сяо Вань не могла вымолвить ни слова, даже смотреть на неё было лишним. Как она вообще позволила заняться этими непотребными делами?

Сяо Вань не могла понять, мысли путались в клубок.

Она почти не помнила, как это было в первый раз. Это была ночь церемонии совершеннолетия волчонка? Кажется, да. Первый раз, когда она попала в ловушку, расставленную волчонком. На пиру она выпила лишнего и, делая вид, что сопротивляется, угодила в её сети.

Жуань Цзайхуань нахмурилась, сняла её со стола. Церемониальное одеяние с шумом упало на пол. Во внутренних покоях была кровать, там, конечно, было удобнее, чем на столе.

— Только не заболей, — Жуань Цзайхуань мягко опустила её, сбросила обувь и прижалась губами к шее. Тёплое дыхание вызвало новую дрожь. — Если ты заболеешь, снова не пустишь

меня, а после ещё пары таких раз я действительно рассержусь.

Она целовала её и не переставала говорить.

Сяо Вань действительно не могла её понять, почему столько слов? На балдахине тоже были драконьи узоры. Сяо Вань тихо выдохнула. Ей давно пора было умереть.

Жуань Цзайхуань не знала, о чём она думает, и продолжила путь вниз.

Сяо Вань наконец немного пришла в себя.

— Нельзя! Жуань Цзайхуань!

— Почему нельзя? — Жуань Цзайхуань подняла голову и улыбнулась, как лиса. — Нельзя называть меня по имени, но ты ведь уже делала это так много раз?

Она опустила голову и приблизилась.

Сердце Сяо Вань замерло, она даже не успела отреагировать, как её подбросило до облаков. В голове осталась лишь одна мысль — ей не избежать этого.

Когда Сяо Вань проснулась, уже стемнело. Драконьи узоры на балдахине словно насмехались над ней. Она с трудом приподнялась, поясница ныла, всё тело болело, напоминая о том, насколько она была распущена. В конце концов, они даже не удосужились пообедать.

Сяо Вань повернула голову. Жуань Цзайхуань сидела за столом, разбирая доклады. Свет свечи падал на её профиль, придавая ему сосредоточенность.

Сяо Вань тихо усмехнулась. Она ко всему относилась серьёзно.

Даже к этим противным делам.

Жуань Цзайхуань сразу заметила, что Сяо Вань проснулась, бросила кисть и подошла к ней, улыбаясь очень ярко.

— Сяо Вань, ты проснулась? Голодна?

Разочарование.

Полное разочарование.

Разочарование в ней, в себе, в непонятном будущем.

Сяо Вань закрыла глаза и принялась натягивать церемониальное одеяние, не глядя на Жуань Цзайхуань и не отвечая ей.

Она должна была наставлять императора, предостерегая от разврата, но другой участницей была она сама.

Жуань Цзайхуань понимала, что она не в духе, и старательно помогала ей одеваться.

— Нижнее бельё я заменила на новое, старое испачкалось, Юй Суй унесла сжигать.

Сердце ещё раз сжалось.

Сяо Вань наконец не выдержала и спросила:

— Ты попросила новое во Внутреннем дворце?!

Её тон был не столь спокойным, как обычно, в нём слышалась даже паника. Жуань Цзайхуань, конечно, понимала, что она имеет в виду, и тоже расстроилась.

— Не волнуйся, я взяла это из твоего особняка, никто не узнает, что ты была здесь. Позже я тайно провожу тебя обратно. Не надо так смотреть, мне от этого неприятно.

Она ещё смеет говорить!

Ей неприятно!

Сяо Вань чуть не упала в обморок от злости.

— Не нужно провожать. Если Ваше Величество впредь не будет делать подобных вещей, ваш слуга не будет жить в страхе.

Опять эти слова. Жуань Цзайхуань больше всего не любила, когда Сяо Вань после каждого такого раза обливала её холодной водой.

— Тебе обязательно говорить всё это, чтобы задеть меня?

Сяо Вань смотрела прямо на неё.

— Ваш слуга винит себя перед покойным императором. Ваше Величество ещё молоды и неопытны, это недостаток воспитания с вашей стороны.

— Ты правда меня не любишь? — Жуань Цзайхуань сдержала голос и посмотрела на неё. — Я чем-то не достойна тебя? Или, может, тебе непременно нужен мужчина?

Сяо Вань смотрела на неё, её взгляд холоден. Через некоторое время она ответила:

— И пусть так.

— Ваше Величество ещё молоды, у вас будет достойная пара, как и у вашего слуги. Раз Ваше Величество не может контролировать свои чувства, вам следует как можно скорее провести Великий отбор, чтобы усмирить эти помыслы.

Она! Умрёт!

Гнев поднялся в Жуань Цзайхуань, она чуть не заплакала, но сжала ладони и сдержалась.

— Ты уверена?

— Ваш слуга поздравляет Ваше Величество, — лицо Сяо Вань тоже было неприятно, холод ощущался даже на расстоянии трёх чжанов. — С скорейшим нахождением достойной супруги.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — Жуань Цзайхуань отступила на шаг. — Ты хороша, Сяо Вань. Только не пожалей потом!

— Ваш слуга Сяо Вань, — Сяо Вань обошла её и шаг за шагом направилась к выходу, её голос, подхваченный ветром, звучал холодно и твёрдо. — С нетерпением ждет добрых вестей от

Вашего Величества.

— Канцлер Сяо. — Жуань Цзайхуань была готова разрыдаться.

Только что они вместе совершили самую близость, она давно рассказала ей о своих чувствах, но этот человек не любит её ни на йоту, а подчиняется лишь из-за императорской власти.

Она с трудом сдержала слёзы, подавляя гнев, и окликнула Сяо Вань.

— Раз канцлер Сяо так озабочен Великим отбором, я поручу это дело канцлеру.

Она замолчала на мгновение, в голосе слышались невыразимое отчаяние и негодование.

— Надеюсь, канцлер Сяо скорее найдет мне достойную супругу.

Эта ссора была немного непонятной. Юй Суй не решалась спрашивать, обе выглядели как ни в чём не бывало, но что-то было не так.

Ваше Величество уже несколько дней не навещала резиденцию канцлера, более того, пригласила двух дочерей из домов Левого и Правого генералов для развлечения.

Канцлер Сяо, казалось, совершенно не заботилась об этом, но на утреннем приёме сторонников войны становилось всё больше.

— Ваше Величество, — Юй Суй завязывала ей пояс, как бы невзначай спросила. — Сегодня Праздник Фонарей, во дворце не будет празднеств?

— Не будет, развлекайтесь сами, — Жуань Цзайхуань нахмурилась, брови выражали высокомерие, в ней чувствовалась мощь императора. — Я уже пригласила кое-кого, тебе не нужно сопровождать меня.

Юй Суй вздохнула с облегчением.

— С канцлером Сяо? Это было бы хорошо, вам пора...

— Нет, — Жуань Цзайхуань вышла из опочивальни, голос звучал очень спокойно. — Я пойду погулять с несколькими сёстрами за пределами дворца. Ты присмотри за дворцом, никого не принимай.

Несколько? Значит, есть и другие. Что они затеяли?

Юй Суй не понимала.

— Сейчас пойдете? Ваше Величество?

— Угу, сразу после утреннего аудиенса.

Странно.

Юй Суй не могла прийти в себя, правда ли она всё отпустила?

Утреннее солнце было приятным, не слишком жарким, оно падало на черепицу на углах дворца, создавая легкий золотой отблеск, словно эта радостная жизнь только начиналась.

Жуань Цзайхуань улыбнулась, гордо шагнула в Зал Цзиньлуань и сразу увидела стоящую во главе Сяо Вань. Сяо Вань опустила глаза, лицо выражало почтение.

Жуань Цзайхуань улыбнулась ещё шире. Посмотрим, Сяо Вань.

— В Наньцзяне вспыхнули волнения, они посягают на наши земли. Я хочу нанести быстрый удар, — Жуань Цзайхуань была полна уверенности, не желая тратить время на пустые разговоры. — Есть ли у вас возражения, мои министры?

— Изгнать варваров Наньцзяна, у нас нет возражений, — голоса звучали в унисон, явно сговорившись.

— Ваше Величество печется о народе, это счастье для нашей династии, — Левый генерал первым выступил вперёд. — Ваш слуга готов возглавить войска и не подведёт Ваше Величество.

— Очень хорошо, — Жуань Цзайхуань рассмеялась, но не успела договорить, как её прервали.

— Ваш слуга имеет возражения.

Сяо Вань слегка поклонилась, держась с достоинством, но без раболепия.

Жуань Цзайхуань бросила на неё беглый взгляд, не сердясь, и обратилась к Левому генералу.

— Левый генерал проявляет решимость, это достойно похвалы.

<http://bllate.org/book/16440/1490255>